

УДК 304. 42

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-143-151

И. С. Тарбастаева

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

inna-tarbastaeva@yandex.ru

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Анализируются вопросы сохранения и развития этнокультурного многообразия посредством развития коллективных прав этнических сообществ. Отмечается, что при доминирующем конструктивистском подходе акцент ставится на ситуативности, множественности этнических идентичностей, а этнической культуре как важной человеческой ценности уделяется недостаточное внимание. Показывается, что этнические сообщества являются первоначальными носителями этнической культуры, которая не может функционировать в рамках отдельного индивида. Следовательно, для развития этнокультурного многообразия наряду с индивидуальными правами человека следует развивать коллективные права.

Ключевые слова: этнокультурное многообразие, примордиализм, конструктивизм, Р. Брубейкер, этническое сообщество, индивид, этническая культура, коллективные права.

Понятие «этнокультурное многообразие» стало одним из ключевых в системе современных политических, идеологических взглядов на проведение этнонациональной политики. В основном его используют, когда хотят обозначить культурную сложность российского общества. В академических кругах считается, что этнические, религиозные различия являются достоянием и важным ресурсом Российского государства [Попков, 2015; Тишков, 2017]. Эта позиция поддерживается властью, и в ряде нормативно-правовых актов этнокультурное многообразие официально рассматривается в качестве конкурентного преимущества ¹. Тем самым, по сути, дается высокая оценка

¹ Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» (2013). Правительство

культурным смыслам, социальным практикам, духовным ценностям, которые легитимны и распространены в определенных сообществах.

Учитывая это, представляется важным раскрыть и обосновать роль коллективных образований в поддержании этой культурной сложности. Насколько она зависит от этнических сообществ или же способна функционировать вне групп, посредством воздействия внешних институциональных факторов – образования, средств массовой информации, идеологии? На наш взгляд, первичными носителями этнокультурного многообразия являются этнические сообщества [Тарбастаева, 2015], поскольку именно в них поддерживается этническая культура во всей своей полноте. Отдельные индивиды отражают лишь определенный ее аспект, они не в состоянии быть носителями всей культурной сложности, неоднородности, присущей этнической культуре. Поэтому для сохранения этнокультурного многообразия важно обеспечивать полноценное функционирование этнических сообществ в целом, в том числе посредством развития института коллективных прав. Под ними понимаются права, которые возникают у индивида в силу его причастности к определенному сообществу.

Полемика о коллективных правах предполагает категоризацию термина «этническое сообщество». Следует отметить, что после активной разработки советской теории этноса [Бромлей, 1987], исследовательский интерес к данной теме заметно угас. Напомним, что в советские времена этническая общность определялась как совокупность людей, обладающих общими культурой и языком, осознающих свою принадлежность к данной общности и отличие от людей, принадлежащих к другим подобным общностям [Там же]. В последние несколько десятилетий лидерами в области изучения этничности стали приверженцы *конструктивистского* подхода, одним из главных тезисов которого стала критика *примордиалистов* в их стремлении к «натурализации», овеществлению этничности. Конструктивисты полагают, что этнические сообщества не объективно существующие данности, а становятся объектом специального внимания за счет других социальных процессов и идеологических воззрений, благодаря которым они и воспринимаются как социальная реальность [Соколовский, 2004. С. 20–21]. Тем не менее в рамках этого подхода разрабатываются важные идеи в осмыслении феномена этничности, приближающие нас к пониманию механизма образования и поддержания фактических различий между людьми. Особого

России. URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения 15.05.2018).

внимания заслуживает роль категоризаций и классификаций (в том числе в виде переписей населения) в выделении этнических групп и определении границ между ними [Барт, 2006].

Вместе с тем складывается ощущение, что в контексте конструктивистского анализа любое концептуальное обсуждение этнических сообществ расценивается как возврат к примордиализму. Как будто бы выявление способов поддержания этничности как ментальной конструкции в достаточной мере раскрывает этот феномен, а изучение роли этнических сообществ и тех культурных ценностей, носителями которых они являются, свидетельствует о научной наивности исследователей. Риторика в основном сводится к тому, что индивиды манипулируют этничностью, используют ее или, напротив, пренебрегают ею соответственно своим интересам. Так, авторитетный антрополог С. В. Соколовский определяет этничность как «изменчивую, многослойную, и чрезвычайно зависимую от политической конъюнктуры индивидуальную или групповую стратегию, а этнические сообщества – как сообщества интересов» [2004. С. 16]. Ю. В. Шабаев убежден, что этнические организации, в том числе через разработку региональных моделей этнонациональной политики, реализуют идеи этнического национализма, последовательной демонстрации отличительности групп и символического маркирования соответствующих культурных границ [2017]. Фокус внимания исследователей сместился с аксиологической составляющей этничности на осмысление ее как властного, структурного ресурса. И акцент на таком понимании этничности даже используется как основание избличения политических амбиций национальных элит.

Продуманная и расчетливая манипуляция этничностью, безусловно, имеет место быть. Но, следуя подобного рода установкам, мы практически отрицаем самостоятельную ценность тех культурных смыслов, которые сосредоточены в этнических сообществах. Признание же их позволяет вести речь о значимости соответствующих социальных практик, культурных установок, моделей поведения и для современности, и для будущих поколений.

Можно сказать, что в примордиалистическом дискурсе этническая культура являлась одним из важнейших концептов ², в современных же авторитетных конструктивистских исследованиях ей уделяется недостаточно внимания как самостоятельной ценности, достоянию

² Известны фундаментальные труды: Э. С. Маркарян «Очерки теории культуры» (1969), «Культура жизнеобеспечения и этнос» (1983), «Теория культуры и современная наука» (1983); Н. В. Шевченко «Системный подход к культуре в советской фило-софской литературе»; С. А. Арутюнов «Народы и культуры» (1989).

человечества. Так, В. А. Тишков, отмечая, что раньше понятие «культура» имела ограниченное, конкретно-материальное, сущностное и вневременное определение, хотя «главное в культурных различиях то, что они есть результат целенаправленных усилий со стороны активистов социального пространства: элит, управленцев и ученых, результат так называемого социального конструирования» [2005. С. 9, 15]. Акцент на «текучести», подвижности, множественности этнических идентичностей отводит на второй план значимость коллективных образований. Не будем вдаваться в подробности давней дискуссии примордиалистов и конструктивистов, она подробно описана во многих работах. Отметим лишь наиболее интересный момент, о котором писал авторитетный американский социолог Р. Брубейкер в книге «Этничность без групп» [2012]. Несмотря на то, что он является последователем конструктивистского подхода, его замечание по поводу субъектов «натурализации» этничности во многом проясняет позицию примордиалистов, в частности, показывает, что их воззрение намного глубже, чем просто субстанциональный взгляд на этничность как существующую объективно.

Р. Брубейкер, обращаясь к когнитивным исследованиям, показывает, что у человеческих существ есть глубокая расположенность воспринимать социальные категории как понятия, объективное содержание которых – унаследованные и неизменные сущности [Rothbart, Taylor, 1992]. Люди делают заключение о собственных характеристиках на основании поверхностной видимости и в результате начинают верить в них как в объективную реальность. В особенности это касается тех категорий, которыми легко мыслить – раса, этничность, национальность. Тенденции движения индивидов к натурализации культуры являются объектом исследования примордиалистов. Р. Брубейкер пишет: «...участники, а не аналитики являются настоящими примордиалистами, поскольку трактуют этничность как естественно данную и неизменную» [2012. С. 161]. Другими словами, собственная этническая идентичность воспринимается ее носителями как исходная и неизменная данность, а примордиалисты являются «аналитиками натурализаторов», а не «аналитиками натурализаторами» [Gil-White, 1999. P. 803].

В массовом сознании действительно с этничностью дело обстоит гораздо проще, чем в академических кругах. Например, тувинцы, алтайцы и представители других сибирских народов (за исключением узконаправленных специалистов из их числа в социальных науках) не склонны проводить рефлекссию относительно того, в силу каких политических, идеологических процессов создалось *то*, что они на-

зывают «моя этническая принадлежность». Мы солидарны с С. Е. Рыбаковым в том, что этничность скорее основана на бессознательных структурах психики, не всегда поддается управлению, корректированию с помощью внешних факторов, но реализуется вполне осознанно. И в этом смысле конструктивизм продуктивен только если речь идет о сознательном уровне определения этничности [Рыбаков, 2012. С. 150]. Он справедливо отмечает: «...этничность конструирована и ситуативна только в определенном смысле, до определенного уровня – лишь постольку, поскольку она сознательна» [Там же. С. 155].

Вернемся к понятию «этническое сообщество» – ключевому для понимания необходимости развития социально-философской концепции коллективных прав, так или иначе связанной с определенным правовым институтом. Как было сказано выше, современный дискурс по сути не касается аксиологической значимости культурных смыслов и практик этнической культуры, которые воспроизводятся сообществами. И здесь мы не согласны с Р. Брубейкером в том, что признавать группы (коллективы) за основные единицы анализа и элементы социального мира означает овеществлять их. Такую стратегию исследования он называет «группизмом» и призывает исследователей отказаться от нее [2012. С. 16]. По его мнению, этничность не требует групповости, а способна действовать через категории, схемы, столкновения, идентификации, языки [Там же. С. 18].

На наш взгляд, сама по себе этничность – явление коллективное, свидетельствующее о существовании некоего сообщества. Причем его онтологический статус (реальный или символический) здесь большой роли не играет, достаточно признавать, фактически констатировать его наличие в коммуникативном публичном пространстве. Процесс этнической самоидентификации практически невозможно осуществить, если нет соответствующего сообщества. Этничность не появляется из состояния одиночества, она всегда отталкивается от того, что в мире уже существует (или существовал в прошлом) определенный коллектив с наименованием, традициями, антропологическим обликом. Глубина осознания конкретным индивидом своей принадлежности к этому коллективу может со временем меняться: известны случаи, когда в преклонном возрасте люди начинают больше внимания уделять своим этническим корням; возможен также полный разрыв эмоциональных, ментальных связей с данной группой и переход в другую или причисление себя к иным сообществам при сохранении первоначальной принадлежности (двойственная, тройственная этничность).

Еще раз подчеркнем, что этническая самоидентификация человека всегда происходит при наличии сообщества. Другой вопрос в том, что она может быть «пассивной», не выражаться в сознательных действиях индивида. Или усиливаться, меняться при воздействии социальных, политических институтов. Кроме того, именно сообщества являются «кладовой» культурных ценностей, и в этом заключается их важная роль для сохранения и поддержания общемирового благополучия. Отдельный человек выражает ограниченный спектр культурного многообразия, он не может отражать всю его многогранность (например, способен разделять какие-то ценности, стратегии жизненного поведения, но быть категорически не согласным с другими). Очевидно, что индивид не в состоянии быть носителем всей многомерности установок, легитимных в той или иной группе.

Идея обоснования значимости этнических сообществ и их поддержания посредством коллективных прав заключается в том, что этнические сообщества являются первоначальными носителями этнической культуры, которая только весьма ограниченно может функционировать на уровне отдельного индивида. Следовательно, этническое сообщество можно определить как форму социальной коллективности, в рамках которой функционирует этническая культура, не способная быть репрезентированной в полном мере в конкретном индивиде. В этой связи важным представляется вывод А. С. Ахиезера: «Любое сообщество существует только если оно субъект специфической субкультуры, если эта субкультура является основой для программ, которые направляют воспроизводственную деятельность этого субъекта сообщества... » [2000. С. 38].

Итак, если концептуализировать этничность подобным образом, уделяя внимание роли коллективных образований в ее поддержании, то становится ясно, что для развития этнокультурного многообразия важно сохранять сообщества, в том числе с подключением правовых ресурсов. И здесь наряду с индивидуальными правами человека значимыми являются коллективные права (в российском законодательстве они четко зафиксированы по отношению к коренным малочисленным народам).

Таким образом, природа коллективных прав, их основополагающий смысл заключаются в сохранении культурной самобытности, этнокультурного многообразия в современном мире. Наличие коллективных прав не означает, что сообщества должны быть организованными единицами, подобно коммерческим структурам. Субъектом права в них является этническое сообщество, а субъектом конкретных правоотношений – индивид, причисляющий себя к данному со-

обществу. При желании (или необходимости) человек в состоянии воспользоваться соответствующими правами. Однако существование общей нормы, указывающей на то, что сообщества имеют право получать, допустим, поддержку от государства при решении тех или иных вопросов, означает признание за сообществами важной роли в развитии этнических культур.

Список литературы

Ахиезер А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии // *Вопр. философии*. 2000. № 9. С. 29–45.

Барт Ф. Введение // *Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий* / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое изд-во, 2006. С. 9–48.

Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. 333 с.

Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Попков Ю. В. Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // *Социол. исследования*. 2015. № 4. С. 39–44.

Рыбаков С. Е. К вопросу об этническом феномене // *Мониторинг*. 2012. № 2 (108). С. 147–156.

Соколовский С. В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: Привет, 2004. 258 с.

Тарбастаева И. С. Коллективные права этнических общностей: к проблеме правосубъектности в этнонациональной политике // *Знание. Понимание. Умение*. 2015. № 4. С. 101–110.

Тишков В. А. Мировой опыт полиэтничности и Россия: три причины для интереса // *Этническое и религиозное многообразие России* / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2017. С. 11–22.

Тишков В. А. О культурном многообразии // *Этнографическое обозрение*. 2005. № 1. С. 3–22.

Шабаетов Ю. В. Идея групповых прав в этнополитике и в идеологии этнических организаций (на примере финно-угров России) // *Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики* / Под ред. Ю. В. Попкова, И. С. Тарбастаевой; ИФПР СО РАН. Новосибирск: Манускрипт, 2017. С. 47–57.

Gil-White F. How Thick Is Blood? The Plot Thickens...: If Ethnic Actors Are Primordialists, What Remains of the Circumstantialist / Primordialist Controversy? // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. No. 22. P. 789–820.

Rothbart M., Taylor M. Category Labels and Social Reality: Do We View Social Categories as Natural Kinds? // *Language, Interaction and Social Cognition* / Eds G. R. Semin, K. Fiedler. London: Sage, 1992. P. 11–36.

Материал поступил в редколлегию 12.07.2018

I. S. Tarbastaeva

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

inna-tarbastaeva@yandex.ru

COLLECTIVE RIGHTS OF ETHNIC COMMUNITIES AS THE CONDITION OF PRESERVING THE ETHNO-CULTURAL DIVERSITY

The article analyzes the issues of preservation and development of ethno-cultural diversity through the development of collective rights of ethnic communities. It is noted that with the dominant constructivist approach, the emphasis is made on situationality, the plurality of ethnic identities, and insufficient attention is paid to ethnic culture as an important human value. It is shown that ethnic communities are the original bearers of an ethnic culture that cannot function within a single individual. Consequently, for the development of ethno-cultural diversity, along with individual human rights, collective rights should also be developed.

Keywords: ethnocultural diversity, primordialism, constructivism, R. Brubaker, ethnic community, individual, ethnic culture, collective rights.

References

Ahiezer A. S. *Filosofskie osnovy sotsiokul'turnoi teorii i metodologii* [Philosophical bases of sociocultural theory and methodology]. *Question of Philosophy*, 2000, no. 9, p. 29–45. (In Russ.)

Barth F. *Vvedenie* [Introduction]. *Etnicheskie gruppy i sotsialnye granitsy. Sotsialnaya organizatsiya kulturnykh razlichii* [Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference]. F. Barth (ed.). Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2006, p. 9–48. (In Russ.)

Bromlei Yu. V. *Etnosotsialnye protsessy: teoriya, istoriya, sovremennost* [*Ethnosocial Processes: Theory, History, Modernity*]. Moscow, 1987. (In Russ.)

Brubeiker R. *Etnichnost bez grupp* [*Ethnicity without Groups*] Moscow, High School of Economics, 2012. (In Russ.).

Popkov Yu. V. Natsionalnaya politika v Rossii: tselevye ustanovki i regionalnye modeli [Nationality policy in Russia: Target objectives and regional models]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [*Sociological Research*], 2015, no. 4, p. 39–44. (In Russ.)

Rybakov S. E. K voprosu ob etnicheskom fenomene [On the issue of the ethnic phenomenon]. *Monitoring*, 2012, no. 2 (108), p. 147–156. (In Russ.)

Sokolovskii S. V. *Perspektivy razvitiya kontseptsii etnonatsionalnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii* [*Prospects for the Development of the Concept of Ethno-National Policy in the Russian Federation*]. Moscow, Privet Publ., 2004. (In Russ.)

Tarbastaeva I. S. Kollektivnye prava etnicheskikh obschnosti: k probleme pravosubektnosti v etnonatsionalnoi politike [Collective rights of ethnic communities: to the problem of legal personality in ethno-national politics]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Skill*], 2015, no. 4, p. 101–110. (In Russ.)

Tishkov V. A. Mirovoi opyt polietnichnosti i Rossiya: tri prichiny dlya interesa [World experience of polyethnicity and Russia: three reasons for interest] *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii* [*Ethnic and Religious Diversity of Russia*]. V. A. Tishkova, V. V. Stepanova (eds.). Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, 2017, p. 11–22. (In Russ.)

Tishkov V. A. O kulturnom mnogoobrazii [On Cultural Diversity], *Etnograficheskoe obozrenie* [*Ethnographic Review*], 2005, no. 1, p. 3–22. (In Russ.)

Shabaev Yu. V. Ideya gruppovykh prav v etnopolitike i v ideologii etnicheskikh organizatsii (na primere finno-ugrov Rossii) [The idea of group rights in ethnopolitics and in the ideology of ethnic organizations (on the example of the Finno-Ugrians of Russia)]. *Kollektivnye prava etnicheskikh soobshchestv: problemy teorii i praktiki* [*Collective Rights of Ethnic Communities: Problems of Theory and Practice*]. Yu. V. Popkov, I. S. Tarbastaeva (eds.). Novosibirsk, Manuscript Publ., 2017, p. 47–57. (In Russ.)

Gil-White F. How Thick Is Blood? The Plot Thickens...: If Ethnic Actors Are Primordialists, What Remains of the Circumstantialist / Primordialist Controversy? *Ethnic and Racial Studies*, 1999, no. 22, p. 789–820.

Rothbart M., Taylor M. Category Labels and Social Reality: Do We View Social Categories as Natural Kinds? *Language, Interaction and Social Cognition*. G. R. Semin, K. Fiedler (eds.). London, Sage, 1992, p. 11–36.